

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF ARCHEOLOGY

Научная статья / Research Article

УДК 903.21'1(571.151)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(3\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(3).-01)

EDN: FBFDA

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ (КИНЖАЛЫ, МЕЧИ, НОЖИ) ПО ИЗОБРАЖЕНИЯМ НА «ОЛЕННЫХ» КАМНЯХ

Ольга Сергеевна Лихачева

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
lihaolga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-7841>

Резюме. В рамках статьи рассматриваются критерии разграничения представленного на «оленных» камнях клинкового оружия. Наиболее часто среди этого блока реалий фиксируются кинжалы, реже встречаются выбивки мечей и боевых ножей. Несмотря на очевидную актуальность этого вопроса, ранее он лишь вскользь затрагивался авторами, занимавшимися данной проблематикой. В то же время от правильности идентификации вида оружия зависит реконструкция представленного на каждом из изваяний воинского комплекта. Для выявления значимых признаков проводится последовательный анализ материала. Первоначально даются определения и наиболее характерные общие особенности морфологии рассматриваемых видов оружия. Далее анализируются вещественные источники, позволяющие проследить нюансы оформления синхронного «оленным» камням предметов вооружения, уточнить некоторые специфические черты его оформления. Из них выделяются те, которые могут быть отражены на изображениях. В заключение предложенные методы рассматриваются на конкретных изображениях.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, «раннескифское» время, ранний железный век, «оленные» камни, оружие, клинковое оружие, кинжалы, мечи, боевые ножи

Благодарности: работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФ (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Для цитирования: Лихачева О.С. Критерии разграничения различных видов клинкового оружия (кинжалы, мечи, ножи) по изображениям на «оленных» камнях // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №3. С. 9–21. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(3\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(3).-01)

CRITERIA FOR DISTINGUISHING DIFFERENT TYPES OF BLADED WEAPONS (DAGGERS, SWORDS, KNIVES) ACCORDING TO THE IMAGES ON “DEER” STONES

Olga S. Likhacheva

Altai State University, Barnaul, Russia;

lihaolga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-78>

Abstract. Within the framework of the article, the criteria for distinguishing the bladed weapons presented on the «deer» stones are considered. Daggers are most often fixed among this block of realities, knockouts of swords and combat knives are less common. Despite the obvious relevance of this issue, it was previously only casually touched upon by the authors dealing with this issue. At the same time, the reconstruction of the military kit presented on each of the statues depends on the correctness of the identification of the type of weapon. To identify significant features, a consistent analysis of the material is carried out. Initially, definitions and the most characteristic general features of the morphology of the weapons in question are given. Next, the material sources are analyzed, which allow us to trace the nuances of the design of synchronous «deer» stones of weapons, to clarify some specific features of its design. Of these, those that can be reflected in the images are highlighted. In conclusion, the proposed methods are considered on specific images.

Keywords: late Bronze Age, “Early Scythian” time, early Iron Age, «deer» stones, weapons, bladed weapons, daggers, swords, combat knives

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the Russian Academy of Sciences (project No. 22-18-00470 “The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy”).

For citation: Likhacheva O.S. Criteria for Distinguishing Different Types of Bladed Weapons (Daggers, Swords, Knives) According to the Images on “Deer” Stones. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(3):9–21. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(3\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(3).-01)

Введение
«Оленные» камни — важнейший источник для реконструкции военного дела племен Центральной Азии позднего бронзового — начала раннего железного века. Наиболее ценной информацией, которую содержат эти изобразительные памятники, являются представленные на них комплекты вооружения. Они позволяют воссоздать паноплию того времени в целом, реконструировать состав войска и индивидуальное вооружение отдельного воина. Но для того, чтобы такие реконструкции были достоверными и точными, необходимо учитывать ряд методических аспектов. Так, нужно выработать четкие критерии в разграничении различных видов вооружения, поскольку от этого напрямую будет зависеть состав выделяемых комплектов оружия. Наиболее сложным с этой точки зрения является клинковое оружие, во многом очень близкое по конструкции, а следовательно, и по специфике изображения. К нему относят-

ся кинжалы, мечи и боевые ножи. Целью представленной статьи является выявление морфологических особенностей указанных видов оружия, изображенных на «оленных» камнях, на примере изваяний, происходящих с территории Монголии. При работе использовалась база данных по данному типу изобразительных источников, куда на текущий момент включено 202 изваяния (Свидетельство о государственной регистрации №2023621733).

Историография

Чаще всего различные предметы вооружения, выбитые на изваяниях, относят к тому или иному виду без конкретной аргументации (Волков, 2002, с. 47, табл. 26.-2; Тишкин, 2013, с. 78–79; Гантулга, Еруул-Эрдэнэ, Магай, 2020, с. 47, рис. 6; и др.). Иногда происходит «подмена» одного вида другим, что с точки зрения анализа комплекса в целом является серьезной ошибкой, влияющей на итоговый результат, ведь от состава каждого комплекта напрямую зависит тактика ведения боя и, как следствие, состав войска (Волков, 2002, с. 83, табл. 78; Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, с. 57, рис. 18.-4–5, 9). В некоторых случаях, автор просто оставляет вопрос открытым, отмечая, что на камне выбит «меч или кинжал» (Волков, 2002, с. 45, 105, табл. 22.-2; 126.-2).

Ранее некоторыми исследователями приводились критерии, позволяющие разграничить клинковое оружие. Чаще всего они касались выявления кинжалов и мечей. Так, Н.Л. Членова (1984, с. 22) предлагала соотносить изображения на изваяниях с реальными изделиями. Главной отличительной особенностью мечей она считала пропорции рукояти относительно клинка. Первая методика вряд ли является рабочей, поскольку часто на «оленных» камнях можно встретить «большие» кинжалы и «маленькие» мечи, ведь размер изображения напрямую коррелирует с размером самого изваяния. Второй же подход, исходящий из пропорций изображенного изделия, является, на наш взгляд, наиболее продуктивным. Правда, автором в данном случае не были выведены конкретные числовые показатели. Но даже если бы такая работа была проведена, предложенное соотношение не могло быть использовано при изучении материалов Центральной Азии, поскольку основывалось на источниках с территории Северного Кавказа.

В.С. Ольховский (2005, с. 59–60) также на примере западных материалов («киммерийских» стел) отмечал, что мечи отличаются значительной длиной и имеют специфичную локализацию: заткнуты наклонно за пояс, или подвешены с левой стороны изваяния, или заткнуты за пояс на передней грани, и при этом они всегда выходят на лицевую грань и располагаются чуть выше застежки. Расположение клинкового оружия на изваяниях Центральной Азии отличается высокой вариабельностью, что делает данный подход малоэффективным для рассматриваемого нами материала. Кроме того, стоит учитывать и разницу в воинских традициях слишком удаленных друг от друга регионов.

Непосредственно по данным с территории Монголии проведена работа Ю.С. Худяковым и Н. Эрдэнэ-Очиром (2011, с. 60–62). Авторами предложено при выделении мечей учитывать прежде всего форму деталей изображенного предмета. Клинок у этого вида оружия должен быть прямой двулезвийный с «остроугольным острием»; перекрестие «шипастое» или «крестообразное»; рукоять прямая; навершие округлое. В свою очередь, кинжалы, с точки зрения авторов, обладают большей вариабельностью в оформлении перекрестия и навершия. Подобный подход вряд ли может быть рабо-

чим, так как в рассматриваемый период очень часто оформление кинжалов и мечей практически идентично. Для выявления ножей приводятся более конкретные признаки: изогнутый клинок (хотя исследователи отмечают, что он мог быть и прямым), наличие упора и наклон рукояти под тупым углом относительно клинка. Несмотря на конкретность параметров, в иллюстративном материале изображения таких изделий почему-то даются авторами как кинжалы (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, с. 57, рис. 18.-4–5, 9).

К идее сопоставления реальных и изображенных образцов прибегает А.В. Поляков (2021, с. 634–635). Но автор в большей степени делает акцент на вопросы хронологии, не разграничивая разные виды оружия, а напротив, целенаправленно сопоставляя их. В том числе в работе приводятся находки бронзовых ножей с зооморфными навершиями и аналогичные им по оформлению этой детали кинжалы, изображенные на «олениных» камнях (Поляков, 2021, рис. 2). Приведенная автором подборка важна, поскольку подтверждает тезис о том, что форма навершия не может использоваться как признак, позволяющий разграничить изображения кинжалов и ножей.

Как видно из вышеизложенного, чаще всего исследователями используются либо слишком узкие, не дающие полной картины, либо, напротив, слишком размытые наборы признаков, что осложняет идентификацию материала. Лишь некоторые подходы, на наш взгляд, могут быть рабочими, но требуют уточнения и конкретизации с опорой на фактический материал. Следовательно, несмотря на определенные наработки, рассматриваемый вопрос не потерял своей актуальности.

Терминология

Первоначально остановимся на определении каждого из рассматриваемых видов оружия, чтобы установить наиболее значимые признаки, которые могут четко фиксироваться и в его иконографии.

Под кинжалом понимается двулезвийное короткоклинковое оружие ближнего (рукопашного) боя колюще-режущего действия, представляющее собой монолитную конструкцию, состоящую из клинка и черена, предназначенного для его удержания. Помимо двух лезвий, основной отличительной чертой кинжалов является симметричный клинок, когда оба лезвия равноудалены от центральной оси. К дополнительным критериям можно отнести то, что клинок и рукоять у кинжалов чаще всего прямые (Горелик, 2003, с. 15; Горбунов, 2006, с. 79; Лихачева, 2010, с. 240–241; 2012, с. 165).

Мечи являются длинноклинковым оружием ближнего боя рубяще-колющего действия с прямым клинком, дополнительными деталями которого выступают перекрестие, навершие, накладки на черен и его обмотка, образующие рукоять (Горбунов, 2006, с. 57; Лихачева, 2012, с. 165). Отметим, что под череном нами понимается металлическая основа рукояти, на которую крепятся детали из органических материалов (Лихачева, 2020, с. 69). Некоторыми исследователями в качестве еще одного признака указывается обоюдоострый клинок, что, как и у кинжала, подразумевает его симметрию (Горелик, 2003, с. 25).

Как видно из приведенных определений, данные виды оружия очень схожи между собой по конструкции и морфологии, ввиду чего главным отличием между ними становятся размеры и, как следствие, поражающие и тактические характеристики. В зависимости от исторического периода, региона и авторского подхода параметры могут сильно варьироваться. М.В. Горелик (2003, с. 15) относил к кинжалам изделия, длина

клинки которых не превышает 50 см. Изделия с более длинной поражающей частью автор считал мечами (Горелик, 2003, с. 25). А.И. Мелюкова (1964, с. 46), в свою очередь, опираясь на более ограниченный фактический материал из Северного Причерноморья, включала в подборку кинжалов экземпляры с общей длиной от 17 до 40 см, тогда как мечами, по мнению исследовательницы, могли считаться образцы от 50 см. На наш взгляд, главным при определении вида оружия должны быть не просто размеры, как отвлеченный искусственно выделенный признак, а те свойства, которые они дают изделию в плане его боевого применения. Опять же М.В. Горелик (2003, с. 15), несколько противореча своим же определениям, отмечал, что клинок длиной от 25–30 см уже может обладать рубящим эффектом, а именно это поражающее свойство можно назвать видовым признаком мечей, о чем говорилось выше. Видимо, поэтому в оружейведении кроме классических терминов «меч» и «кинжал» встречается такое понятие, как «короткий меч». Наиболее ярким примером таких изделий могут быть спартанские мечи, среди которых встречаются образцы с длиной чуть более 30 см, при этом длина клинка составляет всего 21,5 см (Горбунов, 2021, с. 323). Исходя из приведенной аргументации, нами в рамках данной работы образцы, длина боевой части которых составляет 25 см и более, будут определяться как короткие мечи.

Ножи достаточно сильно отличаются по морфологии от кинжалов и мечей. Нож представляет собой однолезвийное короткоклинковое оружие преимущественно рубящего действия, в меньшей степени колющего. Помимо одного лезвия основным отличием от кинжалов является наличие незаточенной грани клинка — обуха, что делает клинок асимметричным. Иногда клинок ножа мог быть изогнут для увеличения эффективности поражения, также в некоторых случаях рукоять имела наклон относительно клинка для более удобного захвата. К боевым образцам могут относиться изделия с длиной клинка более 15 см (Горелик, 2003, с. 11; Горбунов, 2006, с. 74).

Нами даны наиболее общие морфологические особенности, которые используются в специализированной литературе при определении рассматриваемых видов клинкового оружия. Но они были разработаны на вещественных источниках достаточно обширного региона (Горелик, 2003; Горбунов, 2006; Лихачева, 2020). Следовательно, несмотря на то, что в них отражены наиболее важные характеристики, они при этом не демонстрируют специфику конкретного материала, который выступал основой для создания изображений на «оленных» камнях. Анализ находок кинжалов, мечей и ножей с территории Монголии и наиболее близких ей регионов, датированных эпохой поздней бронзы — «раннескифским» временем, позволил дать ряд уточнений.

Материалы и методы

Наиболее массово среди короткоклинкового оружия представлены кинжалы (Членова, 1976, табл. 6, 7; Горелик, 2003, табл. VII.-34–50). В целом их морфология соответствует приведенному выше определению, но стоит добавить, что в тот период перекрестие часто еще не оформлено и представлено лишь небольшими выступами, разграничивающими стык клинка и черена, — протоперекрестие (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, рис. 22). К наиболее значимым признакам кинжалов, которые можно зафиксировать по изображению, относятся следующие. Во-первых, визуально симметричный клинок, предполагающий двулезвийность представленного экземпляра. При этом допол-

нительным признаком, указывающим на это, будет проработанная на выбивке нервюра по центру поражающей части. Во-вторых, перекрестие или протоперекрестие, представленное двумя лопастями, симметрично расположенными в месте сочленения клинка и рукояти. Дополнительным критерием может выступать прямая рукоять без наклона относительно перекрестия и клинка (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, рис. 18.-10, 19-20; Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар, 2011, рис. 305; 311; 344) (рис. 3.-1-3). Что касается положения рукояти, то в данном случае могут быть исключения, поэтому указанная характеристика не может использоваться самостоятельно, а лишь совокупно хотя бы с одним из двух других признаков (Мацумото, 2015, рис. 2.-2).

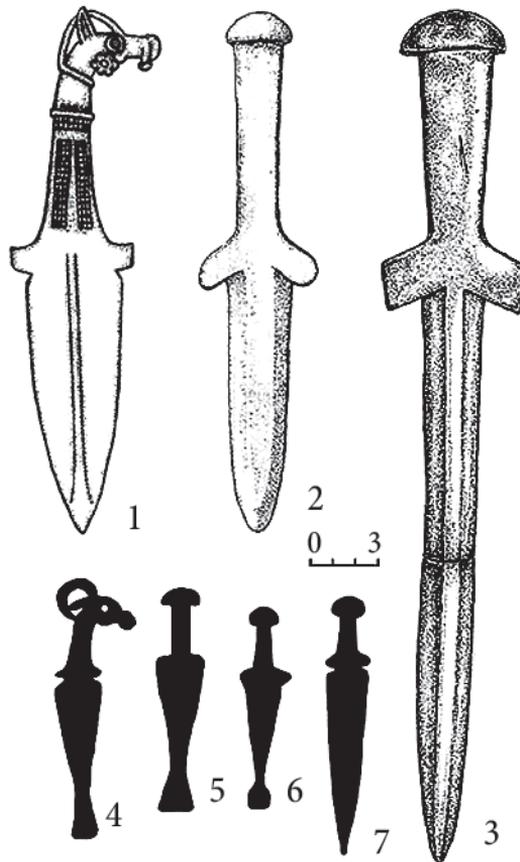

Рис. 1. Вещественные находки кинжалов и их изображения на «оленных» камнях:
1 – Южно-Гобийский аймак; 2 – Алтай; 3 – с. Катунское; 4-7 – прорисовки выбивок, представленных на «оленных» камнях Монголии (по: 1, 4-7 – Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011; 2 – Кирюшин, Тишкин, 1997)

Fig. 1. Material finds of daggers and their images on the "deer" stones:
1 – South Gobi aimag; 2 – Altai; 3 – Katunskoye village; 4-7 – drawings of the knockouts presented on the "deer" stones of Mongolia (According to: 1, 4-7 – Khudyakov, Erdene-Ochir, 2011; 2 – Kiryushin, Tishkin, 1997)

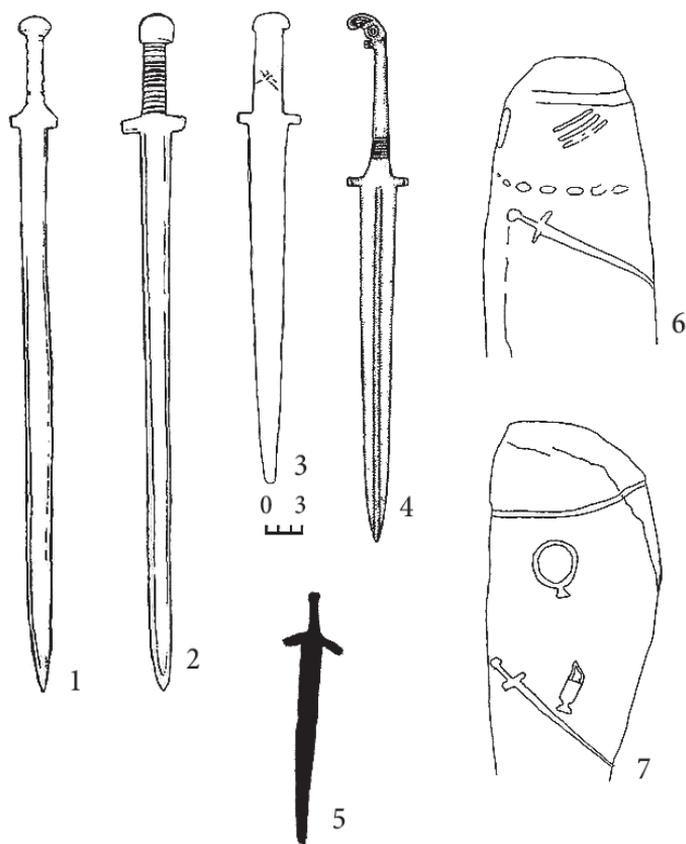

Рис. 2. Вещественные находки коротких мечей и их изображения на «оленных» камнях: 1–2 – Андреевское озеро (в прорисовках разных авторов); 3 – Шебалинский р-н, Республика Алтай; 4 – с. Петропавловка, Забайкалье; 5 – Баян-Зурх, «оленный» камень №3; 6 – Годон-Гол-VII; 7 – Нууртныд дэв. (по: 1–3 – Членова, 1976; 4 – Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011; 5 – Волков, 2002; 6–7 – Тишкин, 2016)

Fig. 2. Material finds of short swords and their images on "deer" stones: 1–2 – Andreevsky Lake (in drawings by different authors); 3 – Shebalinsky district, Altai Republic; 4 – Petropavlovsk village, Transbaikalia; 5 – Bayan-Zurkh, "deer" stone No. 3; 6 – Godon-Gol-VII; 7 – Nurtnyidd. (according to: 1–3 – Chlenova, 1976; 4 – Khudyakov, Erdene-Ochir, 2011; 5 – Volkov, 2002; 6–7 – Tishkin, 2016)

Все указанные иконографические особенности будут характерны и для мечей, следовательно, нужен еще один критерий, позволяющий разделить короткоклинковое и длинноклинковое оружие. Как уже говорилось, размеры самих изображений не могут играть значимой роли в решении этого вопроса. Принципиальным становится пропорциональное соотношение длины рукояти и клинка, как отмечала еще Н.Л. Членова (1984, с. 22). Общая длина кинжалов, относящихся к тому периоду, колеблется в параметрах от 22 до 30 см, из них рукоять (вместе с перекрестием) составляет около 11–12 см (Чле-

нова, 1976, с. 74–79; Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар, 2011, рис. 305; 311; 344). Следовательно, стандартная пропорция рукоять/клинок, исходя из вещественных источников, может определяться как 1:1 или 1:2. Таким соотношением этих деталей обладает большая часть изображений клинкового оружия, представленного на «оленных» камнях Монголии (Волков, 2002, табл. 1.-1; 16.-1; 41.-1; 26.-1; 29.-1; 34.-2; 35.-1; 55.-1; Тишкин, 2013, рис. 4, 6, 8; Культура оленных камней..., 2021, рис. 22; 25; 28; 44; 95; 103 и др.) (рис. 1.-4–7).

Значительно реже среди вещественных источников встречаются мечи, точнее для рассматриваемого периода — короткие мечи. Как уже отмечалось, с точки зрения конструкции они идентичны кинжалам (Членова, 1976, табл. 7.-1А; 1В; 6.-10, 11; Горелик, 2003, табл. XV.-2; Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар, 2011, рис. 284) (рис. 2.-1–4). Если говорить о пропорции рукоять/клинок, то она составляет от 1:3 и более (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, рис. 28.-1; Членова, 1976, табл. 7.-1А; 1В). Мечи встречаются на изображениях также достаточно редко, являясь скорее исключением (Волков, 2002, табл. 126; Тишкин, 2016, рис. 2–3) (рис. 2.-5–7). По всей вероятности, малое распространение длинноклинкового оружия в тот период было связано с особенностями тактики: древковое оружие было более эффективным для ведения боя с колесницы.

Не получили широкой популярности и боевые ножи (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, рис. 20; Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар, 2011, рис. 309; 323; 328). В отличие от таких же изделий бытового назначения, которые встречаются массово как среди вещественных источников, так и среди изображений (Волков, 2002, табл. 64–65, 78; Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар, 2011, рис. 310, 312–316; и др.). Помимо указанных ранее общевидовых признаков, по находкам можно отметить следующие особенности данного вида оружия в тот период: наличие выраженной пяты у некоторых образцов (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, рис. 20.-1, 3, 4, 5; Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар, 2011, рис. 309). Общий абрис изделий может быть дуговидным или S-видным (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, рис. 20.-6, 11–12; Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар, 2011, рис. 323; 328). В случае если клинок прямой, рукоять может иметь небольшой наклон (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, рис. 20.-1, 5; Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар, 2011, рис. 309). Но данный признак может иметь исключения. Так, у многих кинжалов в то время рукоять также имела небольшой наклон. Чаще всего у них он появляется ближе к навершию в виде небольшого изгиба, а по отношению к перекрестию рукоять остается расположенной перпендикулярно (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, рис. 28.-1–4). У ножей, в свою очередь, чаще всего наклон рукояти начинается в месте сочленения с клинком (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, рис. 20.-1, 5). Но среди находок, пусть и в редких случаях, но встречаются как ножи с прямой рукоятью, так и кинжалы, имеющие рукоять, расположенную под углом относительно перекрестия (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, рис. 20.-2; Мацумото, 2015, рис. 2.-2). Таким образом, данный признак должен рассматриваться в комплексе с другими. Приведем два примера. На рисунке 3.-4 выбито изображение короткоклинкового оружия с наклонной рукоятью и зооморфным навершием. Предмет помещен в ножны, поэтому оценить строение клинка невозможно. В то же время у него хорошо читается симметричное перекрестие, указывающее на то, что это кинжал. На «оленном» камне из сомонного центра Хушуут также представлено изделие в ножнах, но уже с прямой рукоятью (рис. 3.-5). Видимо, на основании этого признака В.В. Волков (2002, с. 39) отнес его к кинжалам. Но на рисунке хорошо читается выражен-

ная односторонняя пята, что позволяет с большей долей вероятности отнести изображенный предмет к боевым ножам. Таким образом, при определении боевых ножей ведущими будут наличие пята, косвенно указывающей на асимметрию клинка, и, если изделие не в ножнах, абрис боевой части. Положение рукояти относительно плоскости клинка может выступать только как дополнительный признак. Указанные морфологические особенности хорошо заметны на изображениях и являются неплохими маркерами боевых ножей при идентификации их на изваяниях (рис. 3.-6).

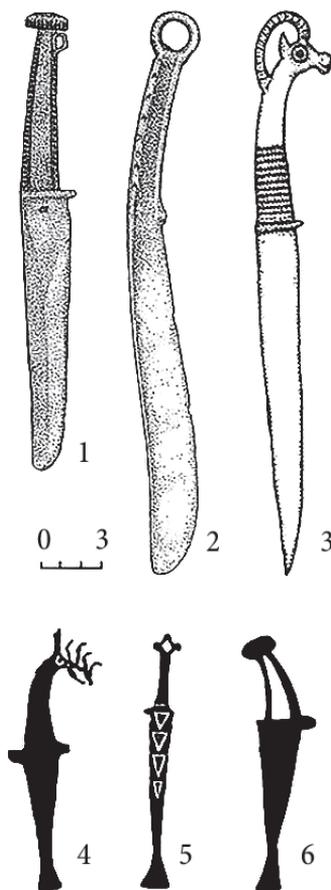

Рис. 3. Вещественные находки боевых ножей и их изображения на «оленных» камнях: 1 – Баянхонгор аймак; 2 – Ховдский аймак; 3 – Умнуговь; 4 – Ушкийн увэр, «оленный» камень №15; 5 – Хушуут, «оленный» камень №2; 6 – Галт сумын, 3 бригада, «оленный» камень №1 (по: Эрдэнэчулуун, Эрдэнэбаатар, 2011; 3 – Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011; Волков, 2002)

Fig. 3. Material finds of combat knives and their images on "deer" stones: 1 – Bayankhongor aimag; 2 – Khovdsky aimag; 3 – Umnugov; 4 – Ushkiyn uver, "deer" stone No. 15; 5 – Khushuut, "deer" stone No. 2; 6 – Galt sumyn, 3 brigade, "deer" stone No. 1 (by: Erdenechuluun, Erdenebaatar, 2011; 3 – Khudyakov, Erdene-Ochir, 2011; Volkov, 2002)

Отдельно стоит отметить, что значительная часть клинкового оружия, изображенного на «оленных» камнях, представлена в ножнах (Волков, 2002, табл. 1.-2; 2.-1; 15.-2; 17; 18.-1; и др.). Из выделенных признаков в данном случае остается рабочим выявление соотношения рукоять/клинок, но при этом, безусловно, не должна учитываться бутероль. Для выделения ножей основным признаком будет наличие выраженной пяты.

Заключение

Благодаря анализу вещественных и изобразительных источников были выделены критерии, по которым можно идентифицировать такие виды клинкового оружия, представленные на «оленных» камнях, как кинжалы, мечи и ножи. В идеальном варианте для каждого вида оружия они должны фиксироваться все, но решающим может стать даже наличие одного из наиболее значимых: например, присутствие выраженной пяты, а не симметричного перекрестия, или соотношение рукояти и клинка и т.д. Еще раз остановимся на них (приводим их не относительно логики морфологии, а по степени важности):

- кинжалы: симметричный клинок, в том числе с нервюрой по его центру; соотношение длины рукояти к длине клинка в пропорции 1:1 или 1:2; симметричное, имеющееся с обеих сторон перекрестие или намеченное протоперекрестие; перпендикулярное расположение рукояти в месте сочленения с перекрестием (в сочетании с другими критериями);
- короткие мечи: симметричный клинок, в том числе с нервюрой по его центру; соотношение длины рукояти к длине клинка в пропорции 1:3 и более; перпендикулярное расположение рукояти в месте сочленения с перекрестием; выраженное перекрестие;
- боевые ножи: клинок дуговидного или S-видного абриса; наличие выраженного выступа-упора (пяты) только с одной стороны клинка, указывающее на его асимметрию; рукоять, расположенная наклонно относительно плоскости клинка, причем изгиб начинается уже в месте сочленения с клинком. Последний признак является дополнительным.

К сожалению, не во всех случаях возможна абсолютно достоверная идентификация, поскольку, помимо методики, она сильно зависит от степени сохранности изображения, правильности копирования материала и других технических моментов. Но в целом результаты представленной работы желательно учитывать при определении клинкового оружия, изображенного на «оленных» камнях Монголии. Прежде всего при составлении баз данных по указанной категории реалий, поскольку правильная идентификация будет отражаться на последующих статистических выводах и влиять на достоверность состава реконструируемых воинских комплектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М. : Научный мир, 2002. 248 с.

Гантулга Ж., Еруул-Эрдэнэ Ч., Магай Ж. Некоторые результаты изучения оленных камней в долине реки Хойд Тамир // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2020. №1 (25). С. 45–59.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. до н.э. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горбунов В.В. Короткий меч спартанских гоплитов (по данным письменных, изобразительных и вещественных источников) // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. СПб. : ВИМАИВиВС, 2021. Ч. I. С. 315–331.

Горелик М.В. *Оружие древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н.э.)*. СПб. : Атлант, 2003. 336 с.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I. *Культура населения в раннескифское время*. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. 232 с.

Культура оленных камней Монголии и сопредельных регионов : научный каталог. Т. I / под ред. Ц. Турбата. 2-е изд. Уланбаатар, 2021. 496 с. (на монг. яз.)

Лихачева О.С. Морфологический анализ кинжалов эпохи бронзы Обь-Иртышского междуречья // *Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология*. Иркутск : Оттиск, 2010. С. 240–242.

Лихачева О.С. Клинковое оружие раннего железного века из Лесостепного Алтая: проблема морфологического разграничения // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. СПб. : ВИМАИВиВС, 2012. С. 165–181.

Лихачева О.С. *Вооружение и военное дело населения Лесостепного Алтая в раннем железном веке (VIII–I вв. до н.э.)*. Барнаул : ИП Колмогоров И.А., 2020. 304 с.

Мацумото К. Карасукские кинжалы — их происхождение и распространение // *Научное обозрение Саяно-Алтая*. 2015. №1(9). С. 19–34.

Мелюкова А.И. *Вооружение скифов*. М. : Наука, 1964. 91 с. (Свод археологических источников. Вып. Д1-4).

Ольховский В.С. *Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа*. М. : Наука, 2005. 299 с.

Поляков А.В. Аналогии бронзам из Минусинских котловин на оленных камнях Монголии // *Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии*. СПб. : Институт истории материальной культуры, 2021. С. 634–642.

Тишкин А.А. Выявление, документирование и изучение «оленных» камней в долине реки Буянта (Монгольский Алтай) // *Теория и практика археологических исследований*. 2013. Т. 7, №1. С. 73–90.

Тишкин А.А. Новые находки «оленных» камней в Монголии с изображением меча и панциря // *Вестник ТГУ. История*. 2016. №4 (42). С. 117–123.

Худяков Ю.С., Эрдэнэ-Очир Н. *Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие — III век до н.э.)*. СПб. : Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 172 с.

Членова Н.Л. *Карасукские кинжалы*. М. : Наука, 1976. 204 с.

Членова Н.Л. *Оленные камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа)*. Новосибирск : Наука, 1984. 99 с.

Эрдэнэчулуун П., Эрдэнэбаатар Д. *Небесный меч: Культура бронзовых изделий от бронзового века до империи Хунну*. Улан-Батор, 2011. 496 с. (на монг. яз.).

REFERENCES

Volkov V.V. *Deer Stones of Mongolia*. Moscow : Nauchnyj mir, 2002. 248 p. (*In Russ.*)

Gantulga J., Yeruul-Erdene C., Magai J. Some Results of the Study of Deer Stones in the Valley of the Hoyt Tamir River. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya = Scientific review of the Sayano-Altai*. 2020;1(25):45–59. (In Russ.)

Gorbunov V.V. Military Affairs of the Altai Population in the 3rd–14th centuries BC. Vol. II. Offensive Weapons (weapons). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006. 232 p. (In Russ.)

Gorbunov V.V. The Short Sword of the Spartan Hoplites (according to written, pictorial and material sources). In: War and Weapons. New Research and Materials. St. Petersburg : VIMAIViVS, 2021. Pp. 315–331. (In Russ.)

Gorelik M.V. Weapons of the Ancient East (the 4th millennium — the 4th century B.C.). St. Petersburg : Atlant, 2003. 336 p. (In Russ.)

Kiryushin Yu.F., Tishkin A.A. The Scythian Epoch of the Altai Mountains. Part I. Culture of the Population in the Early Scythian Period. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1997. 232 p. (In Russ.)

Turbat Ts. (ed.). The Culture of Deer Stones in Mongolia and Neighboring Regions. Scientific Catalog. Vol. I. The Second Edited. Ulanbator, 2021. 496 p. (In Mong.)

Likhacheva O.S. Morphological Analysis of Bronze Age Daggers of the Ob-Irtysh Interfluvium. In: The Eurasian Cultural Space. Archaeology, Ethnology, Anthropology. Irkutsk : Otkritik, 2010. Pp. 240–242. (In Russ.)

Likhacheva O.S. Bladed Weapons of the Early Iron Age from the Forest-Steppe Altai: the Problem of Morphological Differentiation. In: War and Weapons. New Research and Materials: Proceedings of the Tenth International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg : VIMAIViVS, 2012. Pp. 165–181. (In Russ.)

Likhacheva O.S. Armament and Military Affairs of the Population of the Forest-Steppe Altai in the Early Iron Age (the 8th –1st Centuries BC). Barnaul : IP Kolmogorov I.A., 2020. 304 p. (In Russ.)

Maczumoto K. Karasuk Daggers — Their Origin and Distribution. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya = Sayano-Altai Scientific Review*. 2015;1(9):19–34. (In Russ.)

Melyukova A.I. The Armament of the Scythians. Moscow : Nauka, 1964. 91p. (Code of archaeological sources. Issue Д1-4). (In Russ.)

Olkhovskiy B.C. A Monumental Sculpture of the Population of the Western Part of the Eurasian Steppes of the Early Iron Age. Moscow : Nauka, 2005. 299 p. (In Russ.)

Polyakov A.V. Analogies to Bronzes from The Minusinsk Basins on the Deer Stones of Mongolia. In: The Creator of Culture. Material Culture and the Spiritual Space of Man in The Light of Archaeology, History And Ethnography. Saint-Petersburg : Institut istorii material'noj kul'tury, 2021. Pp. 634–642. (In Russ.)

Tishkin A.A. Identification, Documentation and Study of “Deer” Stones in the Valley of the Buyanta River (Mongolian Altai). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2013;7(1):73–90. (In Russ.)

Tishkin A.A. New Finds of “Deer” Stones in Mongolia with the Image of a Sword and a Shell. *Vestnik TGU. Istoriya = Bulletin of TSU. History*. 2016;4(42):117–123. (In Russ.)

Khudyakov Yu.S., Erdene-Ochir N. Military Affairs of the Ancient Nomads of Mongolia (the 2nd millennium — 3rd century BC). St. Petersburg : Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Nestor-Istoriya, 2011. 172 p. (In Russ.)

Chlenova N.L. Karasuk Daggers. Moscow : Nauka, 1976. 204 p. (*In Russ.*)

Chlenova N.L. Deer Stones as a Historical Source (using the example of deer stones of the North Caucasus). Novosibirsk : Nauka, 1984. 99 p. (*In Russ.*)

Erdenechuluun P., Erdenebaatar D. Heavenly Sword: The Culture of Bronze Products from the Bronze Age to the Xiongnu Empire. Ulan-Bator, 2011. 496 p. (*In Mong.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMACION ABOUT THE AUTOR

Лихачева Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета; Барнаул, Россия.

Olga S. Likhacheva, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University; Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 13.08.2024;

одобрена после рецензирования 06.09.2024;

принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 13.08.2024;

approved after reviewing 06.09.2024;

accepted for publication 10.09.2024.